

Алексей КАРЕЛИН родился в 1990 году в с. Митьковка Брянской области. Закончил Брянский политехнический колледж по специальности «Программное обеспечение ВТ и АС», учится заочно в Брянском государственном техническом университете. Публиковался в литературных журналах «Простор», «Нива», «Воин России», «Российский колокол», а также газетах «Красная звезда», «Наш Техас» и др. Лауреат премии им. Петра Проскурина.

Общество анонимных читателей

Мягкий свет свечи освещал восемь снисходительно-добродушных лиц. Все смотрели на сторбленного, елозившего на стуле мужичка. Его голова была виновато потуплена, он мялся, ломал пальцы. Тихий голос смущённо выдавил:

— Здравствуйте.

Молчание. Надо поднабрать воздуха для следующего подвига.

— Меня зовут Алексей. Мне тридцать лет, и я... я...

Бровки слушателей изогнулись «домином», лица застыли в выжидательном напряжении.

— И я — библиофил, — обречённо выдохнул мужичок.

Лица слушателей расслабились, расцвели улыбками. Хор приветствовал:

— Здравствуй, Алексей!

Алексей робко улыбнулся и осмелился на миг взглянуть на будущих товарищей.

— Что привело вас в общество, Алексей? — дружелюбно спросила сухая пожилая дама в очках — глава общества Лидия Ефимовна.

— Вы знаете... — Алексей передёрнул плечами, тяжело, с дрожью, вздохнул. — Я одинок. Книжки — это всё, что у меня есть, — быстрый взгляд из-под бровей искал осуждения, но не нашёл и расхрабрел. — Мать говорит, пора остепениться, но я... я нигде не бываю. У меня была как-то девушка, но она не понимала... не разделяла мою страсть. Обвиняла в том, что я... что книгам уделяю времени больше. А я не мог... долго... без книг. После работы мы встречались, и времени на книги совсем не оставалось, — Алексей говорил всё быстрее, твёрже. — Тогда я стал отменять встречи, придумывать отговорки, но... — печальная усмешка, — всё тайное когда-нибудь становится явным. Она бросила меня.

Алексей посмотрел на слушателей: сочувствующе закивали — и продолжил:

— Мне сложно найти друзей. Они не... они тоже не понимают меня, — вздохнул Алексей. — Мне не о чём с ними говорить. Мне претит их досуг, — Алексея захватила злость, и оттого он больше не нашёл слов.

— Как же вы стали библиофилом? — пришла на выручку Лидия Ефимовна.

— О, даже не знаю. Наверное, когда начал читать. С первых букв. Я читал, и меня словно окутывала магия. Забывались все неудачи, обиды, я парил над миром, заглядывал за горизонт, — глаза Алексея фанатично горели. — Один раз попробовав, я не мог не повторить. Чем больше я читал, тем больше мне это нравилось. Родные предостерегали: все гуляют, находят новые знакомства, чему-то учатся, готовятся выйти в жизнь, а я чихну дома над книгами. Я не внимал. Книжки делали жизнь краше, интереснее, и беды с ними переносились легче. Я опомнился слишком поздно. Только когда все вокруг начали возмущённо вопрошать: «Ну, почему ты не такой, как все?»

— И вы пришли сюда? — ласково спросила Лидия Ефимовна, клоня голову набок, будто любясь интересным экземпляром.

Алексей энергично закивал.

— Что же, вы встали на верный путь. Здесь вы найдёте только друзей. Борис, сколько вы уже свободны от пагубной зависимости?

Толстощёкий краснокожий Борис приосанился и гордо заявил:

— Шесть месяцев, три недели, два дня, — посмотрел на часы, — двенадцать часов, пять минут и шесть, семь, — угнаться за

стрелкой не получилось и Борис заскочил вперёд, — десять, — довольно погрозил стрелке пальцем, — секунд.

— Борис, вы не против стать наставником Алексея?

— Буду рад!

— В конце собрания обменяетесь телефонами. Алексей, можете звонить Борису в любое время суток, как только почувствуете неладное.

— С-спасибо, — Алексей растерянно оглядел Бориса, залился краской.

— И так, кто ещё хочет поделиться своими достижениями?

Лидия Ефимовна кончила с новичком. Он принят. Принят! Губы Алексея расплылись в глуповатую улыбку.

— Клара? — Лидия Ефимовна заметила нетерпение буквально подпрыгивавшей на стуле рыжей девушки.

— Всем привет. Я...

— Здравствуй, Клара! — ответил хор.

Клара принуждённо улыбнулась и зататорила:

— Я не читаю уже месяц. Как и советовал Андрей, включила пилотную серию «Записок упыря», и затянуло! Десять серий за день! Благо, был выходной. Знаете, куда легче, чем читать. Голова разгружается. Да и тема для разговора с коллегами появилась. Обсуждаем, как поступит Изольда: останется с Владом или Бладом. Один тиран, но такой, знаете, лапушка. Другой тоже, как взглянет, сердце замирает, только скучный какой-то. Ну, вот, а Изольда...

— Спасибо, Клара, — перебила Лидия Ефимовна с натянутой улыбкой. — Продолжай, и жизнь изменится.

— Она уже изменилась! Мы с подругами думаем, спорим, решится ли Изольда стать упырихой. Я бы решилась. Знаете... — Когда вы пришли к нам, я видела одинокую, забитую девочку. Теперь я вижу огонь в твоих глазах и румянец на щеках. Мы все рады за тебя. Николай, вижу, и вы хотите высказаться.

— Спасибо, Лидия Ефимовна! — страстно выпалил мосластый низкий человечек с нелепой, чуть ли не квадратной, большой головой. — Я наконец-то нашёл в себе смелость пойти с друзьями в клуб.

— О, вы нашли девушку? — обрадовалась Лидия Ефимовна.

— Нет. Я напился так, что даже не помню, как пришёл домой! — восторженно засмеялся Николай. — Так интересно потом было слушать рассказы о себе. Прямо чувствуешь себя героем дня. В выходные парни ходят в стриптиз-бар сходить, у одного малого днюха, приглашают.

— Обязательно идите. Я рада за вас. Костя, а что же вы сегодня такой бледный? Точно всю ночь не спали.

— Не спал, — устало мотнул головой костлявый парень с синяками под глазами. — Зарегистрировался в «Игре Онлайн». Выплеснул бурю эмоций, больше не осталось. О книге и не вспоминал. Закладка так и лежит на двадцать пятой странице, — вяло рассказал Константин.

Алексей слушал и не совсем понимал говоривших, но, главное, что они поняли его. На душе становилось теплее. Он дома.

Телефонный звонок разбудил Бориса глубокой ночью. Борис выругался, хотел выдернуть шнур, но звонил мобильный. Алексей.

— Алло?

Жена заворочалась, сонно забормотала:

— Повесь трубку и отключи. Люди спят.

— Борис? Борис! — кричал динамик. —

Я не смог, сорвался! Смотрел фильм, но всё равно думал о римлянах. Как же они допустили распад своей могущественной империи? Я играл, торчал в социальных сетях, но неизменно возвращался мыслями к древним римлянам. Я должен был дочитать! Быть может, их опыт пригодится и нам? Граждан практически заменили варвары. Рим не был повержен германцами, он медленно распадался изнутри!

— Успокойся. Не дрейфь. У меня тоже с первого раза не получилось.

— Правда?

— Правда, правда. Продай или выкинь все книги. Раздари там друзей... а, у тебя их нет. Ну, на дороге встань и раздавай.

— Хорошо! — Алексей выпалил с такой готовностью, что Борис испугался, как бы его ведомый не побежал на улицу прямо сейчас.

— Стой, ты же не сейчас поканаешь?

— А, да, конечно. А сейчас что делать?

— Спать, — пожал плечами Борис. — Если не получится, включи порнушку. Отлично отвлекает.

— С кем ты разговариваешь? — насторожилась жена.

— Спи, — буркнул Борис. — Ну, давай, Лёха. Даже если ты и прочтёшь что-то, то ничего страшного. Москва не за день строилась. Постепенно урезай пайку, и заметишь, как простор в башке начнёт пруться. Дерзай!

— Ага. Спасибо. Попробую.

— До связи, — Борис отключился и усмехнулся. — Ох, уж эти новички.

— Вы знаете, в соцсети «На связи» есть интересное приложение «Найди друзей». Ой, я болтала весь вечер. С пятью людьми... или человеками, как там правильно, — восторгалась Клара. — Всем советую.

— А я сплеховал, — посетовал Константин. — В игре встретил незнакомое слово, древнее, начал искать, нашёл: латинское, римское. Захотел узнать побольше да вспомнил, с каким азартом о них рассказывал Алексей... Думал, абзац, не больше. Что там от одного абзаца? Плохо не будет. Не удержался. Не заметил, как пять глав проглотил. Опомился, нашёл игру про Древний Рим — помогло. Книжку стёр. Я электронные читаю. Читал.

Неудача Константина приободрила Алексея. Он не один. Не только ему тяжело.

— А я все книги в библиотеку сдал, — сказал он и мельком взглянул на Бориса, тот одобрительно кивнул. — Мать похвалила, сказала, пора взрослеть. Сначала ничего, нормально чувствовал, а потом кошки на душе застребли. Не утерпел, оформил читательский билет. Неудобно, правда, через весь город ездить. И поспать хочется, и готовить после работы надо...

— Вы на верном пути, — похвалила Лидия Ефимовна.

Похвалы Алексей ожидал меньше всего.

Звонок застал Бориса во время переговоров с клиентами. Звонил Алексей. По правилам общества Борис не мог не ответить, но тогда бы он проявил неуважение к потенциальным партнёрам. Борис любил свою работу и не хотел её терять.

— Ты не ответил, — обидчиво промолвил Алексей.

— Я не мог, правда. Я ведь тоже работаю. Прости, Лёш. Я позвонил тебе, как только освободился. Что стряслось?

— Я надеялся на тебя, — Алексей чуть не плакал. — Разговоры очень помогают. У меня ведь никого нет.

— Ну, хватит. В чём дело? Снова читал? Пауза.

— Да, — прозвучало, как приговор.

— Ничего. Уже меньше, чем раньше, верно? Бодрячком? Помни правило одного дня.

— Да, да, помню. Обещаю сегодня не читать.

— По дню, по дню, не заметишь, как год пролетит. Слушай, у меня идея. Учини скандал в библиотеке. Такой, чтобы тебя туда больше не пустили.

— Неприлично это.

— К чёрту приличия! Тут твоя судьба решается. А знаешь что, давай сегодня вечером по пивку, а?

Молчание.

— Ну? Чего ты?

— Давай, — неохотно согласился Алексей.

«Я тебя растормошу», — подумал Борис с ехидной ухмылкой.

Сплетение великого множества голосов, громкая музыка, табачный дым не нравились Алексею. И говорить было трудно, надо было перекиривать колонки. Кричать Алексей не привык.

— Борис, давай выйдем, прогуляемся. Голова разболелась.

— Веселись, Лёха! Бармен, налей ещё. У-у-у! Чё мина такая кислая? Эй, ты куда? Лёха! Иттить тебя в душу мать.

Борис высочил из кабака вслед за Алексеем. Тот неспешно ступал по тротуару в свете фонарей. Борис нагнал его, хлопнул по спине.

— Чего ты, ну? Весело же было.

— Пиво горькое.

— Вот чудак! Оно и должно быть таким, — рассмеялся Борис. — Эх, Лёха, Лёха...

— Борис, а ты задумывался когда-нибудь, в чём смысл жизни?

— О-о, это серьёзно. Брось думать, расслабься.

— Не могу. Глупо всё это выглядит: пьяные рожи, дрыгающиеся люди на крохотном танцполе. И певец бесталаннейший.

— Опять ты со своими словечками. Говори на общем языке, не раздражай людей.

— Я говорю по-русски! В отличие от... — оскорбился Алексей и тут же сник. — Знаешь, я сегодня сидел в соцсети и набрёл на сообщество местного литературного клуба.

— Не, ты так никогда не бросишь читать.

— Я не записывался, — отмахнулся Алексей. — Дело в другом. Видел там объявление: приглашение участвовать в литературном проекте. Приглашали «поетов».

— И чё?

— Тогда я представил мир, в котором никто не читает, и мне стало страшно.

— А это тут причём?

— Ну, как ты не понимаешь?! «Поеты» — это всё равно, что «карова» или твоё «чё» вместо «что»! И от кого? От творческих людей, которые должны хранить язык для следующих поколений. Это ненормально!

Борис нахмурился, несколько сердито произнёс:

— Послушай-ка меня. Норма — это то, чё делает большинство. Так что тут ещё под вопросом: «чё» или «что». Да и гляди: указ есть, позволяющий ставить ударение, как тебе заблагорассудится? Есть. Туда-сюда и орфографию отменяет. И кем ты тогда будешь? Пережитком прошлого? Опять-таки, большинство книг не читает. Так ты хочешь стать нормальным человеком?

— Не знаю. Уже не знаю. Эта пустота внутри... она гложет меня.